

Было ещё рано, поэтому Лу Ао и Линь Циянь решили подождать прямо в лавке Линь Дау.

Линь Дау не стал откладывать и тут же набрал номер своего друга.

Динамик на его телефоне для пожилых был таким громким, что Лу Ао и Линь Циянь, стоя у прилавка, отчётливо услышали, как его друг ответил: «Алло, Дау, что случилось?»

— Пару дней назад ты говорил, что хочешь продать свои фруктовые деревья. У меня есть один молодой парень, он очень заинтересовался. Хотел спросить, ты деревья ещё не продал?

— Нет-нет, все на горе, — ответил его друг, Лао Чэнь. — А твой парень какие деревья хочет купить? Когда ему удобно будет приехать посмотреть?

— Подожди, я у него спрошу.

Линь Дау отвёл телефон от уха, прикрыл микрофон рукой и, повернувшись к Лу Ао, пересказал:

— Лао Чэнь спрашивает, когда тебе удобно, можешь приехать посмотреть.

— Если удобно, я могу прямо сейчас, — ответил Лу Ао.

— Отлично, сейчас я у него спрошу. — Линь Дау убрал руку и снова поднёс телефон к уху. — Эй, Лао Чэнь, Лу Ао говорит, что может прямо сейчас. Ты дома? Если дома, я привезу его к тебе посмотреть деревья.

— Дома, дома, в поле сейчас. Вы приезжайте, я скоро вернусь.

Линь Дау поговорил с ним, повесил трубку и сказал Лу Ао:

— Он дома. Пойдём, я тебя отвезу.

Линь Циянь, стоявший рядом, тут же поднял руку.

— Я тоже поеду. Можно будет снять небольшой сюжет?

В последнее время он ломал голову над контентом для своих видео, и тут подвернулся такой отличный материал.

Линь Дау, живший с ним в одной деревне, знал, что тот занимается съёмкой видео, и сказал:

— Ты возьми камеру. Если Лао Чэнь разрешит, снимешь. Если нет, то не надо.

Линь Циянь был несказанно рад.

— Я знаю. Подождите меня минутку, я сбегаю домой за аппаратурой, это быстро, минут пять.

— Хорошо, мы не торопимся, — махнул рукой Линь Дау и добавил: — Ты поезжай осторожно, не гони.

— Не волнуйтесь, я же с аппаратурой. Скорее сам разобьюсь, чем её.

С этими словами Линь Циянь выбежал из магазина, сел на свой мотоцикл и умчался.

Жена Линь Дау, Гуй Яньдань, как раз вышла и, увидев его удаляющуюся спину, спросила:

— Уже отпускаешь Цияня? Даже чаю не предложил?

— Он за аппаратурой поехал. Жена, я отвезу Лу Ао и остальных к Лао Чэню, утром присмотри за магазином.

— Хорошо-хорошо, поезжайте. К обеду вернётесь?

— Не знаю. Если всё удачно сложится, Лао Чэнь нас наверняка на обед оставит.

Гуй Яньдань больше ничего не сказала и, принеся чай и закуски, с улыбкой предложила Лу Ао:

— Давай-давай, попробуй пирожки с квашеной капустой, которые я испекла. Все говорят, что вкусно.

Лу Ао взял один, откусил и из вежливости похвалил:

— Действительно вкусно.

— Правда? Капуста ещё с начала года квасилась, плотно в бочке утрамбована, а внутри ещё лук, имбирь, чеснок и перец — очень ароматно получается. Когда будешь уходить, я тебе с собой дам. Поджаришь на масле — к рису самое то.

— Тогда я не буду скромничать, — улыбнулся Лу Ао.

— Да что тут скромничать, мы же друзья. Мы с твоим братом Дау дома много не съедим. На днях сын звонил, говорил, чтобы мы не ели много квашеной капусты, вредно для здоровья. Представляешь? Все наши предки так жили, и долгожителей у нас немало, так почему же вредно?

Хотя Гуй Яньдань и жаловалась, в её глазах светилась улыбка. Сын позвонил, поинтересовался — на душе было тепло.

Лу Ао знал, что их старший сын учится в университете, в этом году уже на втором курсе.

— Ваш сын скоро на каникулы приезжает?

Гуй Яньдань прикинула на пальцах.

— Сегодня пятница, десятое число... Кажется, да, говорил, что пятнадцатого каникулы начинаются.

— Да, — подтвердил Линь Дау. — Через несколько дней уже приедет. Говорил, что привезёт друзей на море отдохнуть.

— Я ему ещё говорила, — засмеялась Гуй Яньдань, — у нас тут глушь, что тут смотреть? Вёз бы их в уездный центр. А то увидят девушки наши восемнадцать поворотов горной дороги, ещё испугаются.

— А сын говорит, что если и женится, то на той, что сможет жить в посёлке. Та, что рвётся только наружу, ему не нужна, с такой жизнь не построишь.

Лу Ао никак не ожидал, что, зайдя просто поболтать, попадёт под такой шквал семейной идиллии.

— Ты просто радуешься втихаря, — поддразнил жену Линь Дау. — Разве плохо, что сын хочет вернуться?

— Кто говорит, что плохо? Я так, к слову. Вернётся, будет рыбачить, продавать снасти, по окрестностям гулять — чем не жизнь? Говорят, человек вдали от родины — что трава без корня. По мне, так никакие большие города не сравнятся с нашим уютом. Живём в своём домике, едим свежие морепродукты, потихоньку зарабатываем — что ещё нужно?

Пока они разговаривали, снаружи послышался запыхавшийся голос Линь Цяня:

— Фух... я пришёл.

Все обернулись. Линь Циянь, неся сумку с аппаратурой, спешил к ним.

Гуй Яньдань поспешно налила ему воды.

— Давай, выпей чаю, горло промочи. Куда так торопился?

— Ничего страшного, — Линь Циянь залпом выпил горячий чай. Гуй Яньдань налила ему ещё и сунула в руку пирожок с капустой. — Циянь, попробуй мой пирожок, отдохни, отдышись, потом поедете.

Линь Циянь взял пирожок.

— Я по дороге съем. Уже больше десяти, давайте поедем пораньше, чтобы и вернуться пораньше.

— Что ж, тогда поехали, — сказал Линь Дау. — Жена, присмотри за магазином. Если мы не вернёмся к обеду, я позвоню.

— Знаю, поезжайте осторожно.

Лу Ао, увидев, что тот берёт ключи от машины, спросил:

— Может, я всё-таки на своём трёхколёсном поеду?

— Поедем на микроавтобусе. Такая жара, какой трёхколёсный? — прервал его Линь Дау. — Лао Чэнь занимается садом почти двадцать лет, деревья у него большие. Даже если сегодня договоритесь, ты их сразу не увезёшь. Тут грузовик и кран понадобятся.

Услышав это, Лу Ао больше не настаивал.

Дом Лао Чэня находился в посёлке Шуйюань, в деревне Чэнью.

Их деревня располагалась в горах, вдали от моря. В деревне было всего сорок-пятьдесят дворов, и большинство жителей уже перебрались в посёлок или другие города.

Деревня выглядела заброшенной. Днём, когда они приехали, не было слышно даже собачьего лая.

Линь Дау подъехал к старому двухэтажному домику Лао Чэня и постучал в дверь.

Дверь открыла худая, высокая женщина с тёмной кожей.

Она была одета в простую одежду из дакрона и пластиковые сандалии, что говорило о скромном достатке семьи.

Увидев Линь Дау, женщина на мгновение замерла.

— Тётушка, — поспешно поздоровался Линь Дау. — Это Лу Ао, это Линь Цянь, мы приехали посмотреть фруктовые деревья. Лу Ао, Цянь, это тётушка Чэнь.

— Здравствуйте, тётушка, — поздоровались Лу Ао и Линь Цянь.

— Здравствуйте, — жена Чэня смущённо улыбнулась им и пригласила войти. — Проходите, садитесь.

Она почти ничего не говорила, просто провела их в дом.

Гостиная в доме Лао Чэня была обставлена очень просто: цементный пол, белые стены, у стены стоял старый, пожелтевший телевизор с большим кинескопом, который, казалось, помнил ещё прошлый век.

Жена Чэня взяла термос, чтобы налить им чаю.

— Тётушка, не беспокойтесь, мы просто посидим, подождём Лао Чэня, — сказал Линь Дау.

Но жена Чэня всё равно налила им чай в одноразовые стаканчики.

— Ничего страшного, выпейте чаю.

Затем она достала из шкафа арахис и семечки и предложила им.

— Садитесь, я сейчас позвоню Лао Чэню.

— Не нужно, мы ему сказали, что приедем. Он, наверное, уже возвращается. Тётушка, не торопите его.

Жена Чэня кивнула и включила им телевизор.

Изображение было очень низкого разрешения, люди на экране выглядели искажёнными.

Лу Ао сидел на деревянном диване и слушал, как Линь Дау болтает с женой Чэня.

Вскоре вернулся Лао Чэнь с большим арбузом в руках. Войдя, он сказал:

— Какая жара! Я сейчас вам арбуз порежу.

Лу Ао поднял голову. Лао Чэнь был невысокого роста, около метра шестидесяти, с тёмной кожей, худой, словно обтянутый кожей скелет, но лицо его светилось улыбкой.

Жена Чэня принесла ему воды, чтобы умыться.

Он снял с пояса связку ключей, умылся, а затем принялся резать арбуз, пот всё ещё струился по его шее.

— Не утруждайся, — сказал Линь Дау.

— Надо, надо. В этом году арбузы хорошо уродились, и продаются недорого. — Он порезал арбуз на деревянном столе, протянул кусок Линь Дау, а затем Лу Ао и Линь Цяню. — Уже почти обед, жара стоит. Может, поедите, а потом пойдём деревья смотреть?

— Нет-нет, давайте сначала посмотрим.

— Дядя Чэнь, а какие у вас есть фруктовые деревья? — спросил Лу Ао.

— Персики, сливы, восковница, мушмула, вишня, апельсины, инжир... Персики и сливы, думаю, вам не стоит брать, этим деревьям всего десять-двадцать лет жизни, а у меня они уже шесть-семь лет растут, вам невыгодно будет. Остальные можете посмотреть, все как раз в пору плодоношения. Если купите, хорошо за ними поухаживаете год, на следующий уже будете с урожаем.

— Я подтверждаю, — сказал Линь Дау. — Фрукты у Лао Чэня очень сладкие. Каждый год, когда он продаёт урожай, торговцы готовы платить за его фрукты на десять-двадцать процентов больше, чем за те же сорта у других.

— Да, фрукты у меня и правда большие и сладкие, — с гордостью подтвердил Лао Чэнь.

— Может, тогда сначала пойдём посмотрим деревья? — заинтересовался Лу Ао. — Сделаем дело, а потом со спокойной душой поедим.

— Что ж, тогда я принесу вам соломенные шляпы, все новые.

Через мгновение Лао Чэнь вернулся со шляпами.

— Здесь есть дорога к саду. Вы сначала поезжайте на машине, а у подножия горы уже пойдём пешком.

— Хорошо.

— Дядя Чэнь, — поспешно спросил Линь Циянь, — я хочу снять немного материала для видео, можно?

Лао Чэнь не совсем понял и посмотрел на Линь Дау.

— Это как по телевизору показывать, — объяснил Линь Дау. — Он снимет, а потом люди будут смотреть.

— А, по телевизору, — тут же понял Лао Чэнь. — Можно. Эй, подожди меня, я пойду переоденусь в хорошую одежду.

Линь Циянь хотел его остановить, но тот уже выскочил из машины и побежал в дом.

Через некоторое время он вернулся в брюках и рубашке.

И то, и другое было ему велико и висело на нём мешком.

— Так пойдёт? — улыбнулся он во весь рот.

— Пойдёт, — Линь Циянь поднял большой палец вверх. — Очень представительно.

Получив похвалу, Лао Чэнь с довольным видом стал показывать им дорогу в горы.

В июле стояла жара, солнце палило нещадно.

Как только они вышли из машины, их тут же обдало зноем. До сада нужно было ещё идти пешком.

Вся гора, на которую они поднимались, принадлежала Лао Чэню.

— Вот это — сливовые деревья, — показывал он. — А выше — персиковые. Медовых персиков ещё немного осталось, потом я вам дам с собой.

— Не нужно, не нужно, вы оставьте на продажу.

— Ничего, это мы для себя оставили, без химии. Они уже перезрели, продать всё равно не получится, слишком нежные, чуть надавишь — и сок потечёт, — с энтузиазмом говорил Лао Чэнь. — Подождите.

С этими словами он быстро развернулся и в несколько прыжков, словно старая обезьяна, вскарабкался по террасам вверх.

Линь Циянь тут же установил камеру и навёл на него объектив.

Лао Чэнь скоро вернулся, неся в каждой руке по два персика.

Персики были розовые, с тёмно-красным бочком.

Лао Чэнь раздал им персики и показал, как их есть.

— Спелые медовые персики не нужно чистить. Просто вот так легонько надрываешь кожицу, делаешь глоток сока, а потом уже ешь мякоть. Иначе сок обязательно потечёт по рукам.

Лу Ао последовал его совету и легонько надорвал кожицу.

Под ней оказалась розовато-красная мякоть. Он поднёс персик ко рту и втянул сок. Сладкий персиковый нектар тут же наполнил рот.

Сладкий, сочный, с насыщенным персиковым ароматом, без малейшей кислинки.

Глаза Лу Ао загорелись. Он решил, что, как бы ни было неудобно, он обязательно возьмёт пару штук для Сун Чжоу.

Увидев, что они доели, Лао Чэнь спросил:

— Ещё хотите? Я ещё принесу.

— Нет, спасибо, — сказал Лу Ао. — Давайте пройдемся дальше. Кроме медовых персиков, в саду есть ещё плодоносящие деревья?

— Есть пара восковниц, но они уже почти отошли, ещё один сбор — и всё. Если говорить о плодоносящих, то есть три дерева чуньцзянь и в углу два помело, но они ещё не созрели. Если захотите купить, придётся подождать, пока урожай соберут.

Восковницу и помело Лу Ао знал, но вот название «чуньцзянь» его озадачило.

— А что такое чуньцзянь?

— Это сорт апельсина, — с гордостью ответил Лао Чэнь. — Его ещё называют папаган. Я попросил друга привезти мне саженцы. На деревьях ещё есть плоды, когда созреют, попробуйте.

<http://bllate.org/book/13705/1590032>